

Тан Цзэкун держал жезл и смотрел на молодого человека на земле. Уголки его рта искривились в холодной улыбке.

Он ударил жезлом по земле!

"Бам!"

— Ах! - раздался душераздирающий голос. Молодой человек на земле внезапно обнял свою вывернутую руку. Очевидно, жезл сломал ему руку.

На этот раз это также ошеломило Ван Чжоунина и остальных, не говоря уже о девушках рядом с ними. Все они расширили глаза. Все они были похожи на цветы, выросшие в оранжерее. Поэтому они никогда не видели такой сцены.

— Держите его!

Как только Тан Цзэкун сказал это, несколько крепких мужчин тут же навалились на лежащего на земле молодого человека. Тан Цзэкун несколько раз ударил его своим жезлом, пока юноша не смог издавать только хныкающие звуки, а кровь не брызнула.

— Ах! Как жестоко!

Е Синьуй не могла больше сдерживаться. Она закричала и захлебнулась кровью.

Как только она это сказала, все присутствующие повернулись и посмотрели на Е Синьуй. Даже Тан Цзэкун, который находился в восьмиугольной клетке, был таким же. Он посмотрел на группу людей снаружи и сузил глаза. Держа железный прут, он вышел из восьмиугольной клетки.

Несколько мужчин в черном последовали за ним.

Тан Цзэкун посмотрел на Е Синьуй и вытер пот. Он направил на нее свою палку.

— Это ты сказала, что я жестокий?

На мгновение сердца всех заколотились. Ван Чжоунин даже взглянул на свою девушку. Она действительно не знала, когда говорить. Можно было притвориться, что он не замечает этого.

В следующий момент Тан Цзэкун громко рассмеялся. Его и без того тучное тело дрожало от смеха.

Затем он помахал рукой мужчине рядом с собой.

— Иди и проучи ее.

— Да, молодой господин.

Увидев, что мужчина в черном идет к ней, Е Синьйой не могла не сделать два шага назад. Ее лицо было очень бледным.

Ван Чжоунин сделал шаг вперед и извиняюще улыбнулся Тан Цзэкуну.

— Молодой господин Тан, мы слышали, что вы сегодня были в Зале Один и пришли из-за вашей репутации. Моя девушка бесчувственна. Пожалуйста, не будьте расчетливы с маленькой девочкой.

— Мой отец - Ван Ань, заместитель генерального директора компании New Deal Real Estate. Пожалуйста, проявите к нам уважение.

Ван Ань?

Тан Цзэкун усмехнулся.

— Иди и найди своего отца. Подойди, позови его. Посмотрим, осмелится ли он просить меня об уважении.

Он произнес только одно предложение.

Однако выражения лиц всех присутствующих изменились, а Ван Чжоунин был очень смущен.

Другая сторона совсем не воспринимала его отца всерьез.

Тан Цзэкун посмотрел на Ван Чжоунина и остальных. Затем его глаза загорелись. Он должен был признать, что Е Синьйой, Ван Юаньюань и Шу Фань были очень красивы.

Они выглядели чистыми и невинными. Они должны быть еще девственницами.

Тан Цзэкун шел вперед, пока не оказался перед Ван Чжоунином.

Ван Чжоунин посмотрел на Тан Цзэкуна.

— Молодой господин Тан, мы пришли сюда необдуманно и потревожили вас. Мы просим прощения и просим вас быть великодушным.

— Извиняетесь? Конечно, - Тан Цзэкун слабо улыбнулся.

Ван Чжоунин обрадовался, услышав его слова.

— Сейчас я дам тебе два варианта. Первый - пойти со мной в клетку восьмиугольника и сразиться.

Как только он это сказал, ноги Ван Чжоунина мгновенно ослабли. Все его тело похолодело, как будто на него выплеснули ведро холодной воды.

Глядя на спарринг-партнера в восьмиугольной клетке, который все еще истекал кровью, как мертвая собака, Ван Чжоунин понял, что если он выберет этот путь, то его результат будет не намного лучше, чем у спарринг-партнера.

Он был уверен, что его руки и ноги сломают.

— Конечно, есть и второй вариант. Ты, ты и ты. Вы трое, идите и сделайте мне массаж, - Тан Цзэкун, естественно, указал на Ван Юаньюань, Е Синьюй и Шу Фань.

Когда они слышали это, их лица одновременно побледнели. Шу Фань подсознательно потянула за угол одежды Чэнь Юня и спряталась за ним. Е Синьюй даже села на землю.

Не нужно говорить, что все знали, что это значит.

Сюй Чжифэн, стоявшая рядом с Тан Цзэкунь, с завистью смотрела на трех девушек. Ни одна из этих трех девушек не уступала красавицам из Университета искусств города Цзян в тот день. Все они были первоклассными.

Это...

Ван Чжоунин тоже был ошеломлен и стоял, прижавшись к земле.

Перед ним было только два пути. Первый - сломать себе руки и ноги, а второй - отдать трех девушек на растерзание молодому господину Тану.

После некоторого раздумья он открыл рот и сказал:

— Молодой господин Тан, мой отец и президент Тан тоже друзья. Почему бы нам не сделать

это?

"Па!"

С хрустящим звуком Тан Цзэкун ударил Ван Чжоунина по лицу.

— Проваливай!

— Если ты не потеряешься, даже не думай уходить!

Его пощечина и несколько гневных рыков просто шокировали всех присутствующих юношей и девушек.

Обычно на улице к ним относились уважительно. Они никогда не видели такого отношения.

Даже одна девушка стояла сзади и держала за руку своего спутника-мужчину.

— Пойдемте скорее.

Она уже боялась, что если не уйдет, то окажется на месте Шу Фаня и остальных.

На мгновение многие люди были потрясены, в том числе и Ван Чжоунин.

Он был наслышан о том, насколько страшной была компания Zhiyuan Trade. Хотя его отец был заместителем генерального директора, он все равно намного уступал им. Если бы его отец был сейчас здесь, он мог бы справиться с ними. Однако он был никем. Обычно он полагался на репутацию своего отца, чтобы делать все, что захочет. Теперь же от его слов не было никакого толку.

Он знал, что если сейчас не отступит, то результат будет не очень хорошим.

Женщины были как одежда. Их нужно выбрасывать.

...

Он тут же поклонился Тан Цзэкуну.

— Молодой господин Тан, мы заблудимся. Мы заблудимся сейчас. Пожалуйста, будьте великодушны...

— Проваливай!

Как раз когда Ван Чжоунин собирался уходить, Е Синьей потянула его назад.

— Чжоунин, куда ты идешь? Не оставляй меня.

Е Синьей разрыдалась, она уже не была такой внушительной, как раньше.

Ван Чжоунин вырвался из ее рук.

— Ты сказала что-то не то. Сама неси последствия. Кроме того, это всего лишь массаж для молодого мастера Тана. Что в этом плохого?! Разве тебе будет больно?!

Он зарычал и быстро разорвал связь с Е Синьей.

Когда Ван Юаньюань и Шу Фань увидели эту ситуацию, они поняли, что сегодня им не удастся сбежать. Ведь Тан Цзэкун был богат и влиятелен. Даже Ван Чжоунин не осмелился заговорить после пощечины, не говоря уже о них.

На мгновение глаза двух девушек покраснели, и их охватило чувство бессилия.

Ван Чжоунин подошел к ним. Группа юношей и девушек быстро отступила и отдалилась от трех девушек.

— По крайней мере, вы разумны, - Тан Цзэкун посмотрел на всех. Затем его глаза сузились, и он посмотрел на Чэнь Юня, который стоял рядом с Шу Фань, — Парень, что ты имеешь в виду?

— Хех.

...

Чэнь Юнь усмехнулся и посмотрел на Тан Цзэкуна.

— После долгих разговоров, это все, что у тебя есть?

— Почему ты должен делать это? Разве ты не можешь пойти в элитный клуб и найти профессиональную леди? Я буду сопровождать тебя и улыбаться тебе. Если у тебя нет денег, я могу дать их тебе.

Чэнь Юнь подошел к Тан Цзэкуну и достал бумажник из внешнего кармана. Открыв его, он

достал пачку красных купюр. Их было несколько десятков.

— Этого достаточно?

Сказав это, он бросил красные купюры в руку Тан Цзэкуна и разбил их о его лицо!

Во всем зале воцарилась тишина. Когда все увидели эту сцену, на их лбах выступил холодный пот!

<http://tl.rulate.ru/book/85675/2865885>